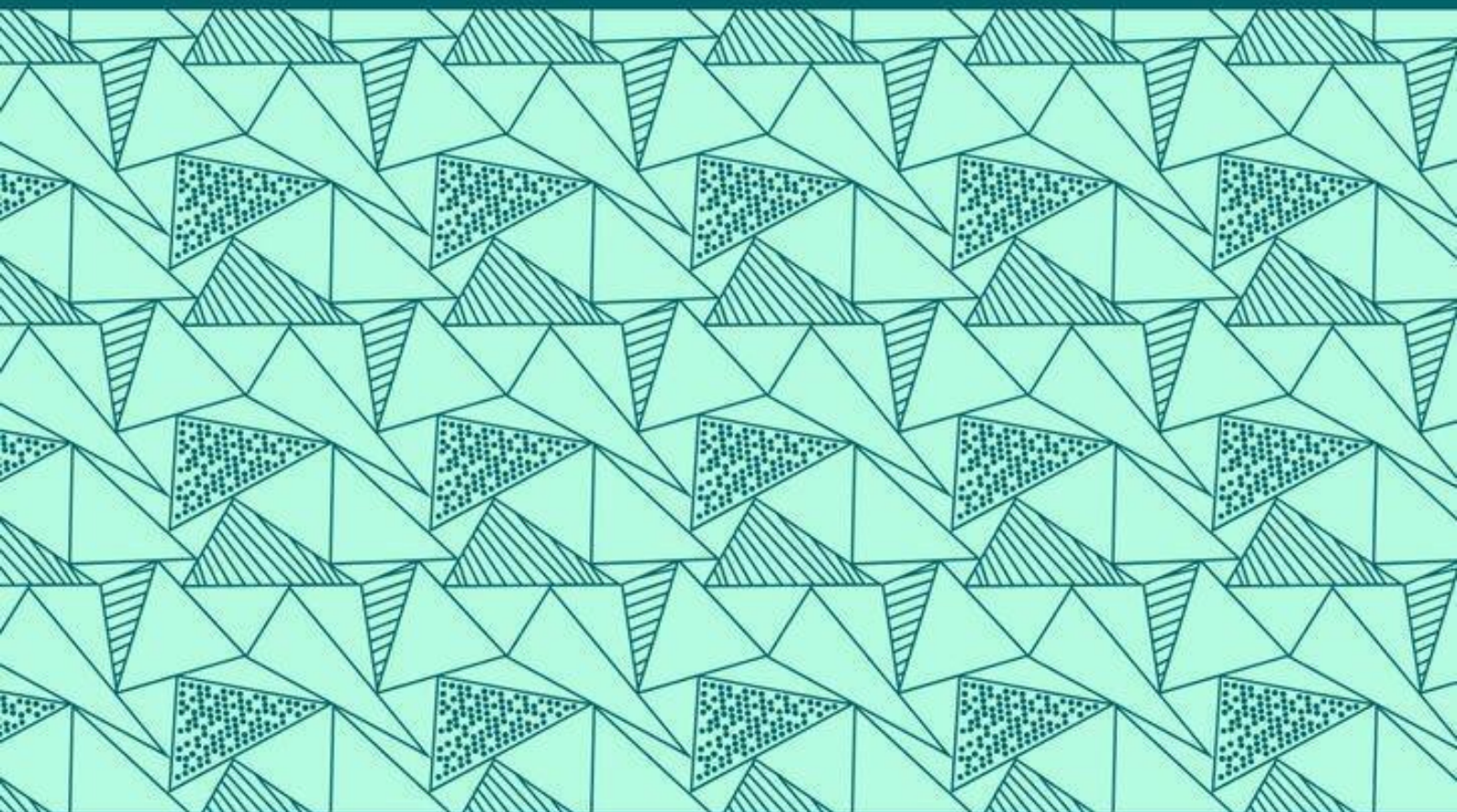

18+

Андрей Тимаков

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Протокол «5-breachet»

Андрей Тимаков

**Путешественники.
Протокол '5-breachet'**

«Издательские решения»

Тимаков А.

Путешественники. Протокол "5-breachet" / А. Тимаков —
«Издательские решения»,

Директор умирает. Канал связи с путешественниками оборван. Временные линии схлопываются, и у команды Макларена остаются считанные дни, чтобы понять правду о существе, которое направляло их с самого начала. Но правда оказывается страшнее любых догадок: Директор — не искусственный интеллект, а человеческое сознание, запертое в машине на девяносто лет. Теперь путешественникам предстоит решить — заменить Директора, вылечить его или позволить миру вернуться к катастрофе.

© Тимаков А.

© Издательские решения

Содержание

* * *	6
Часть первая	7
Часть вторая	8
Часть третья	9
Часть четвёртая	10
Часть пятая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Путешественники Протокол "5-breachet"

Андрей Тимаков

© Андрей Тимаков, 2026

ISBN 978-5-0071-4194-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Директор умирает. Канал связи с путешественниками оборван. Временные линии схлопываются, и у команды Макларена остаются считанные дни, чтобы понять правду о существе, которое направляло их с самого начала. Но правда оказывается страшнее любых догадок: Директор — не искусственный интеллект, а человеческое сознание, запертое в машине на девяносто лет. Теперь путешественникам предстоит решить — заменить Директора, вылечить его или позволить миру вернуться к катастрофе, которую они все клялись предотвратить.

* * *

Глава 1. Протокол 5 Breached

Часть первая

Пробуждение было похожим на все предыдущие: рывок, судорога, вдох — и чужие руки привычно сжимают край раковины. Грант Макларен смотрел в зеркало на лицо, которое уже два года считал своим, но которое всё ещё иногда казалось ему маской, надетой поверх его настоящего — того, кто остался в будущем, которого больше не существовало.

Он сполоснул лицо холодной водой. За дверью кухни слышался голос Карли — она говорила по телефону с кем-то, кого Грант не знал. Точнее, знал по досье, но не по-настоящему. Жизнь носителя тела была фрагментом в его голове, набором данных, которые он изучил за секунды между переносом сознания и первым вдохом в новом теле.

— Макларен, — голос Тревора из гостиной был ровным и спокойным, как всегда. — У нас проблема.

Грант вытер лицо полотенцем и вышел. Тревор сидел на диване с ноутбуком — не своим, а одним из тех, что они использовали для защищённой связи. На экране мигало сообщение.

— Директор послал новый протокол, — сказал Тревор. — Протокол 5 breached.

Грант замер. Протокол 5 — «если связь с Директором потеряна, действуйте по собственному усмотрению, сохраняя конспирацию» — был крайним случаем. Он означал, что канал тахионной передачи нарушен и Директор не может направлять путешественников. Впервые за всё время существования программы.

— Когда? — спросил Грант.

— Шесть минут назад. Сигнал оборвался посередине пакета данных, — Тревор развернул ноутбук. — Последний фрагмент был неполным. Я смог расшифровать только часть.

На экране был обрывок текста:

...СЕКТОР 7... ПЕРЕХВАЧ... ФРАКЦИИ... ПЕРЕНОС СОЗНАНИЯ... ОБРАТНЫЙ КАНАЛ... КОД ОМЕГА...

Грант перечитал дважды. «Фракция» — это слово не должно было звучать из уст Директора. Фракция была врагом, отколовшейся группой путешественников, которые считали, что Великий План неверен. Они верили, что Директор — искусственный интеллект, управляющий человечеством, — сам стал угрозой.

— Они не могли перехватить канал, — сказал Грант. — Для этого нужно оборудование, которого у них нет.

— Или было, — Тревор поднял взгляд. — До сих пор. Кто-то дал им доступ.

Часть вторая

Через двадцать минут команда собралась в гостевой комнате дома Макларена. Марси пришла последняя — с работы из клиники, всё ещё в белом халате, с тёмными кругами под глазами. Она присела на край стула и посмотрела на экран.

— Фракция перехватила обратный канал, — сказала она без вопросительной интонации. Она уже поняла.

— Мы не знаем этого наверняка, — Грант ходил по комнате. — Есть и другая версия: Директор сам оборвал связь.

— Зачем? — Карли стояла у стены, скрестив руки.

— Чтобы мы не получили то, что предназначалось для Фракции, — сказал Филип. Он сидел в углу, нервно перебирая пальцами — старая привычка носителя, от которой он так и не избавился. — Директор мог закрыть канал, если обнаружил, что передача скомпрометирована. В этом случае мы не получим новых указаний, пока проблема не будет решена.

— Или пока не останется канала, — добавил Тревор.

Тишина.

Грант остановился у окна. За стеклом шла обычная жизнь: машины, прохожие, женщина выгуливала собаку. Мир, который они все присягнулись спасти. Мир, который даже не подозревал, насколько близко стоял к краю.

— План такой, — сказал Грант. — Мы не можем ждать, пока Директор восстановит связь. Если канал действительно перехвачен, Фракция может использовать его, чтобы перенести своих людей не в те тела. Не в те времена. Они могут переписать историю так, что Великий План рухнет.

— Или уже переписывают, — тихо сказал Филип.

— Марси, — Грант повернулся к ней, — ты можешь восстановить хотя бы часть сигнала? У тебя есть доступ к тахионному декодеру в клинике?

Марси помолчала.

— Есть. Но не к тому, что нам нужно. Декодер в клинике рассчитан на медицинские данные. Для тахионных пакетов Директора его не хватит.

— А если модифицировать?

— Мне нужны компоненты. И время. И кто-то, кто не будет задавать вопросов, почему я переплаиваю плату в перерыве между приёмом пациентов.

Грант кивнул.

— Тревор, Филип — найдите всё, что можно, о последних перемещениях Фракции. Филип, я знаю, что у тебя есть... источники.

Филип отвёл взгляд. Они все знали: Филип общался с путешественником из Фракции несколько месяцев назад. Это было секретом, который он нёс как занозу. Грант знал, но не давил — у каждого были свои демоны.

— Я попробую, — сказал Филип.

— Карли, — Грант посмотрел на неё, — будь на связи. Если Директор восстановит канал хоть на секунду — лови всё, что сможешь.

Карли кивнула.

Часть третья

Ночь была бессонной.

Марси сидела в подсобке клиники, разбирая декодер. Руки — руки носителя, руки медсестры — двигались уверенно, но внутри она чувствовала холод. Не от страха — от понимания. Если канал перехвачен, значит, Фракция нашла способ обойти Директора. А если они нашли способ обойти Директора, значит, в будущем что-то изменилось настолько, что Директор больше не всемогущ.

А если Директор не всемогущ, кто направляет путешественников?

Она припаяла последний контакт и включила устройство. Экран мигнул, выдал строку нерасшифрованных данных и замер. Марси закрыла глаза и позволила себе секунду тишины.

В кармане завибрировал телефон. Сообщение от Гранта: «Найди, что сможешь. У нас мало времени. Филип пропал.»

Марси перечитала сообщение трижды. Филип пропал.

Она набрала Тревора.

— Ты знаешь?

— Знаю, — голос Тревора был ровным, но за этим ровным тоном скрывалось то, что Тревор скрывал всегда: он прожил больше жизней, чем любой из них, и каждая потеря была для него как очередная царапина на стекле, которое треснет. Когда-нибудь.

— Куда?

— Не знаю. Но я отследил его телефон. Он на окраине, в промзоне. Сектор, который Директор упоминал в обрывке пакета.

— Сектор 7, — сказала Марси.

— Да.

— Мы едем.

Часть четвёртая

Промзона ночью выглядела как декорация к фильму о конце света: ряды бетонных коробок, тусклые фонари, тишина. Грант припарковал машину за углом и жестом указал Тревору двигаться вправо. Карли осталась в машине — наблюдать за периметром.

Филип стоял у двери ангара. Один. Без оружия, без телефона — телефон лежал в траве в нескольких метрах. Он смотрел на дверь так, словно за ней был ответ на вопрос, который он задавал себе всю свою жизнь — и в этом теле, и в предыдущих.

Грант подошёл тихо.

— Филип.

Филип обернулся. Лицо было бледным, глаза — ясными. Не как у человека, который потерял контроль. Как у человека, который принял решение.

— Ты пришёл сюда один, — сказал Грант. — Нарушил протокол конспирации. Нарушил протокол командной цепи. Почему?

— Потому что Директор прислал мне личное сообщение, — сказал Филип. — Не командное. Личное.

Тишина.

— Ты знаешь, что Директор не отправляет личных сообщений, — сказал Грант.

— Я знаю. Поэтому я здесь. Мне нужно знать, кто это был. Директор или кто-то, кто им притворяется.

Филип достал из кармана клочок бумаги — на нём от руки были написаны несколько строк. Грант взял бумагу, подошёл к фонарю и прочитал:

«Путешественник 3318. Твоя миссия изменилась. Директор больше не контролирует перенос. Фракция не враг. Встреча: сектор 7, ангар 14. Приходи один. Ответ, который ты ищешь, внутри.»

Грант перечитал. Потом посмотрел на Филипа.

— Это ловушка.

— Возможно.

— И ты всё равно пришёл.

— Да. Потому что если это Директор — мы должны знать, почему он изменил правила. А если это не Директор — мы должны знать, кто достаточно силен, чтобы подделать его голос.

Грант помолчал. Потом кивнул.

— Хорошо. Но не один. Тревор, на позицию.

Тревор исчез в тени. Грант встал рядом с Филипом.

— Открывай.

Филип толкнул дверь ангара.

Внутри, в тусклом свете единственной лампы, стоял стул. На стуле сидел человек. Лицо было знакомым — слишком знакомым. Грант видел его на фотографиях в архивах Директора, в файлах, которые никогда не предназначались для рядовых путешественников.

— Путешественник 0001, — прошептал Филип.

Первый путешественник. Тот, кого Директор отправил раньше всех. Тот, чьё перемещение запустило Великий План.

Человек поднял голову и улыбнулся. Улыбка была усталой и, на взгляд Гранта, печальной.

— Добро пожаловать, — сказал он. — У нас мало времени. И ещё меньше вариантов.

Часть пятая

Человек на стуле не выглядел так, как Грант себе представлял. Путешественник 0001 — первое сознание, перенесённое через время, легенда программы — был невысоким, худым, с коротко стриженными седыми волосами и лицом, на котором морщины залегали глубже, чем у любого из команды. Но глаза были живыми — острыми, цепкими, настороженными, как у человека, который давно привык не доверять никому, включая себя.

— Ты не 0001, — сказал Грант. — Путешественник 0001 был направлен в тело Роберта Скиннера в 1987 году. Скиннер погиб в 2001-м. Записи Директора это подтверждают.

— Записи Директора, — человек повторил это медленно, словно пробуя слова на вкус. — Директор лжёт. Не часто. Но когда нужно — легко. Скиннер не погиб. Тело выжило. Я перескочил — второй перенос, вне протокола, без разрешения Директора. Потому что Директор уже тогда был не тем, кем мы его считали.

Тревор появился из тени у дальней стены ангара — бесшумно, как всегда. Его присутствие не удивило 0001; он лишь скользнул по нему взглядом и вернулся к Гранту.

— Трое, — сказал он. — Достаточно. Остальные не должны слышать то, что я скажу. Пока.

— Мы решаем вместе, — отрезал Грант. — Или не решаем вообще.

0001 наклонил голову — жест, который Грант не мог прочитать: согласие или оценка.

— Хорошо. Но прежде чем ты примешь решение, ты должен знать, как всё устроено на самом деле. Не так, как вам рассказали при активации. Не так, как Директор описал Великий План.

Он достал из-под стула небольшой металлический ящик — тёмный, потёртый, с биометрическим замком. Приложил палец. Замок щёлкнул.

Внутри лежал кристалл памяти — тахионный накопитель, формат, который Грант видел лишь однажды, при инициации программы.

— Это полный архив, — сказал 0001. — Не тот, что Директор транслирует путешественникам. Полный. С историей создания Директора, с первыми переносами, с ошибками, которые были исправлены — и с теми, которые были спрятаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.